

Перспективы археологического изучения Московского Златоустова монастыря.

Полноценных археологических исследований на территории монастыря не проводилось. Достаточно отметить, что в классической работе Л. А. Беляева, посвящённой археологии московских монастырей конца 13 – начала 15 века, места Московскому Златоустову монастырю не нашлось.¹ Археологические работы, производившиеся в июне 2011 года по трассе тепловой коммуникации во дворе дома 3/5 по Большому Златоустинскому переулку, хотя и привлекли всеобщее внимание к археологическим древностям монастыря, однако носили аварийный характер и ощутимых научных результатов не принесли.²

Поэтому задача выявления перспектив археологического изучения Московского Златоустова монастыря остаётся актуальной и может начать решаться в жанре комплексного источниковедения путём привлечения разнородных материалов, как по участку монастыря, так и по прилегающей территории.

Для выявления перспектив археологического изучения Московского Златоустова монастыря были разработаны две тематические карты. Обе карты созданы на основе городской геоподосновы масштаба 1:500 и охватывают территорию Московского Златоустова монастыря в его максимальных границах.

Первая карта (рис. 1) называется «Архитектурно-археологические объекты».

На современную капитальную застройку (показана жёлтым цветом) наложена трасса монастырской ограды, а также сведены все контуры известных каменных построек, располагавшихся на территории монастыря в разное время. Источником информации об этих постройках послужили старые планы, хранящиеся в различных архивах Москвы. Архивные материалы были собраны в рамках программы Историко-архитектурного обследования центра г. Москвы, проводившегося силами Мастерской 17 Института «Моспроект-2» в 1999 году.³

¹ Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы (кон. XIII - нач. XV вв.) по данным археологии. М. 1995.

² Беркович В. А. Новые находки белокаменных надгробий на территории Москвы // Археология Москвы. Сборник статей. М., 2012. С. 106-109).

³ Моспроект-2. Мастерская 17. Историко-архитектурное обследование центра г. Москвы. Район обследования Микрорайон 13. Квартал 110. В 11-ти альбомах. В 15-ти томах. Общий альбом. Альбом № 1. Том 1. Архив ГУОП (Отдел архивных фондов Департамента культурного наследия города Москвы) ед. хр. № 863.

Наиболее ранние крупномасштабные планы монастыря и прилегающей местности, пригодные для адаптации к современной геоподоснове, относятся к последней трети 18 века. Поэтому постройки более раннего времени (17 и первой половины 18 века) попали на карту «Архитектурно-археологические объекты», только если они ещё существовали на время упомянутых первых крупномасштабных планов. Остальные древние объекты относятся к сфере археологического поиска. Для всех использованных архивных планов характерна одна особенность: даже после приведения к одному масштабу, точно наложить архивные картографические материалы на новейшие топографические подосновы, как правило, не удастся. Для адаптации архивных материалов к современной геоподоснове были применены специальные, в том числе авторские, методики, апробированные и опубликованные ранее.⁴

Вторая карта (рис. 2) называется «Мощность культурного слоя».

На ту же, что и для первой карты, топооснову нанесены данные геологических бурений, хранящихся в архивах Института МОСИНЖПРОЕКТ и МОСГОРГЕОТРЕСТ. Благодаря этим материалам удалось составить карту распространенности и мощности культурного слоя на данной территории. Для более удобного сопоставления с первой картой на вторую карту также нанесена трасса монастырской ограды, а также контуры древних каменных построек, показанных на первой карте.

Первое, что обращает на себя внимание при взгляде на представленные карты, это полная сохранность внешних границ монастыря. Практически везде эти границы поддержаны современными градостроительными элементами: красными линиями улиц, границами домовладений, внутриквартальными проездами. Там где это доступно, легко выявляются остатки монастырских стен в виде оснований, высоких останцов, либо участков в полной сохранности. На месте практически полностью утраченной монастырской застройки нынче расположены четыре крупных постройки, которые нигде не пересекают исторические границы монастыря.

Внутри монастырских границ выявлен сплошной культурный слой, который, по мнению археолога И. А. Бойцова, начал формироваться здесь не ранее первой половины 15 века. До этого времени здесь располагались исходные леса, что подтверждено ближайшими окрестными почвоведческими исследованиями, выявившими лесные почвы,

⁴ Кондратьев И. И. Картография 18 столетия: от артефакта к источнику. (методика топографической адаптации картографических материалов 18 века).

https://www.academia.edu/10056366/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F_18_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0_%D0%9E%D1%82_%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0_%D0%BA_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D1%83

подстилающие первые культурные напластования в этом районе города Москвы.⁵ Мощность культурного слоя не одинакова. В ряде мест он достигает 4-5 метров мощности, в иных местах не превышает в толщину 1-2 метров.

Особенности распространения участков различной мощности таковы, что позволяют сделать ряд выводов о древней топографии места. Исходя из того факта, что нынешняя дневная поверхность территории монастыря практически плоская, легко определить места, где в древности местность была существенно ниже, чем сейчас. Там наблюдаются наибольшие мощности культурного слоя. В тех же местах, где мощность слоя невелика, легко угадываются возвышенности. Общие древние перепады поверхности земли составляют 3-4 метра. При этом явно обрисовывается холм в центральной части участка, образованный двумя ложинами, в западинах которых накопился наиболее мощный культурный слой. Одна из ложин приурочена к Малому Златоустинскому переулку. Другая ложина пересекает участок с северо-востока на юго-запад по линии параллельной Лучникову переулку. На ряде исторических планов по тальвегу этой ложины показан пруд (рис. 3), место которого находится во дворе дома 3А, стр. 2 по Большому Златоустинскому пер. Трасса ложины фиксируется также разгрузочной аркой, устроенной в юго-западной стене дома 4, стр. 5 по Кривоколенному пер. (рис. 4).⁶ Вышеуказанный холм, вероятно, является древнейшей частью монастырской территории. Именно там сосредоточены церковные постройки монастыря.

Мощный культурный слой, фоновые значения которого составляют 3 метра, а в юго-западной части территории монастыря достигают 4-5 метров, определяет высокую степень сохранности архитектурно-археологических объектов. Ведь к моменту сноса в 30-е годы 20 века все постройки монастыря оказались погружёнными в наросший вокруг них культурный слой на полтора-два метра. Поэтому археологические раскопки позволят открыть не только фундаменты или подклеты этих построек, но и сохранившиеся на некоторую высоту наземные части сооружений. С глубины 2 метра московский культурный слой имеет повышенную влажность, что позволяет рассчитывать на открытие здесь наслоений, насыщенных органическими находками (деревянными сооружениями и предметами из дерева, кожи и бересты).

Перейдём к более подробному рассмотрению архитектурно-археологических объектов монастыря.

⁵ Бойцов И.А., Гунова В.С., Кренке Н.А. Ландшафты средневековой Москвы: археолого-палинологические исследования//Вестник МГУ. Серия географическая. № 4. 1993. СС. 60-75; История Москвы. Т.1. М. 1997. Археологические карты.

⁶ Именно эта ложина, уже изрядно заросшая землёй, переполнилась дождевыми водами в мае 1821 года, что привело к затоплению монастырской территории и понудило устроить дренажную систему, заключившую проточную ложину в деревянный короб. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М. 1871. С. 30.

1. Собор Иоанна Златоустого.

В нашем распоряжении имеется архитектурный обмер, выполненный в 1933 году непосредственно перед сносом собора (рис. 5).⁷

Соотношение первоначального собора 1479 года и снесённого в 1933 году собора постройки 1663 года окончательно не выяснено. Однако ориентация собора 1663 года строго по линии запад-восток говорит скорее о преемственности этих двух построек. Вполне вероятно, что какие-то части собора 1479 года вошли в состав подклета собора 1663 года. Собор вполне доступен для исследования и даже для раскрытия и музеефикации. Алтарная часть собора в настоящее время перекрыта пятном застройки дома 5/3 по Б. Златоустинскому переулку. В этой части дома имеется подвал. Однако, учитывая мощность культурного слоя, есть все основания полагать, что и под полом подвала могут сохраняться остатки фундаментов собора. Почти весь остальной объём церкви, а также гульбище и крыльца находятся во дворе к западу от дома, где мощность культурного слоя достигает 4 метров. Здесь должны находиться в сохранности нижние части подклета собора, пространства под гульбищами и крыльцами, включая устроенные здесь усыпальницы.

Упомянувшиеся выше ремонтные работы, производившиеся в 2011 году по тепло-трассе с западной стороны дома, затронули несколько усыпальниц, размещавшихся под гульбищем собора Иоанна Златоуста. В частности, были найдены фрагменты надгробных плит представителей родов Стрешневых, Хилковых и Кучумовичей.⁸

Изначально в доме 5/3 по Б. Златоустинскому переулку был устроен угольный подвал площадью 50 квадратных метров. Он расположен под двором и примыкает снаружи к юго-западной стене дома в его центральной части. Подвал приходится на восточную половину основного объёма собора. 26 декабря 2014 года нам удалось обследовать внутреннее пространство угольного подвала. Нынче подвал заброшен и его объём постепенно заполняется мусором (рис. 6). Стены подвала сложены в нижней своей части из тёсанного белого камня и обломков белокаменных надгробий, а верхние части – из большемерного кирпича с клеймами Н в квадратной одинарной рамке.⁹ Весь этот материал, несомненно, взятый от разобранного собора и с кладбища, использован вторично и скреплён цементным раствором (рис. 7-9). Уже только расчистка подвала от мусора позволит получить уникальный архитектурный материал по собору и его кладбищу. После расчистки от мусора пространство подвала может быть использовано для археологического раскопа внут-

⁷ Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева. Фонд АРХ. 1178/1-2 (Р-V, 641/1).

⁸ Беркович В. А. Новые находки белокаменных надгробий ... С. 106-109.

⁹ Клеймо датируется 90-ми годами 17 века – 1-й четвертью 18 века. Киселёв И. А. Методические рекомендации по датировке кирпичных кладок XVI-XIX вв. по визуальной характеристике. М. 1986. С. 18, №№ 9-17, С. 20 № 12.

ренного пространства собора, поскольку ниже уровня пола подвала ожидается около 2-х метров культурного слоя.

По описи 1679 года рядом с собором было ещё две церкви, составлявшие с собором один ансамбль («а те три церкви вместе»)¹⁰ «Подле» (полагают, что с востока) собора находилась каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы (разобрана в 1711 году). Рядом (не ясно где) располагалась церковь-колокольня во имя Фёдора Стратилата (разобрана до основания и выстроена вновь в 1712-1714 годах, снесена не ранее 1756 года). Поиски остатков этих церквей – первейшая археологическая задача.

2. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Выстроена попечительством генерал-адмирала Фёдора Матвеевича Апраксина в 1711 году, как полагают, на месте снесённой церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Изначально задумывалась как родовая усыпальница Апраксиных. Церковь была снесена в 1933 году ещё до сноса собора. Снос осуществлялся вручную. Стены ниже уровня земли не разбирались. В настоящее время место церкви полностью доступно для исследования. Только лишь западная стена перекрыта контуром дома 5/3 по Б. Златоустинскому пер., причём, подвала в этой части дома нет. Мощность культурного слоя на месте церкви достигает 3-х метров, что позволяет надеяться на хорошую сохранность нижней части церкви и погребений внутри усыпальницы, в том числе и могилы Фёдора Матвеевича Апраксина, которая до недавнего времени считалась утраченной. Не может не вызывать огорчения, что прах этого выдающегося государственного деятеля лежит под слоем мусора на московских задворках.

3. Надвратная церковь во имя Захария и Елизаветы.

Построена в 1742-1743 году по проекту архитектора Ивана Фёдоровича Мичурина на средства, пожалованные императрицей Елизаветой Петровной. Полагаю, что комплекс святых ворот с надвратной церковью Захария и Елизаветы был построен на новом месте к северу от старых святых ворот с надвратной церковью Покрова пресвятой Богородицы. В пользу этого свидетельствуют несколько обстоятельств. Во-первых, новые святые ворота с надвратной церковью Захария и Елизаветы оказались расположены прямо на линии тальвега засыпанной к тому времени лощины, что говорит о вторичности этого места в сравнении с прежними святыми воротами. Во-вторых, прежние святые ворота с надвратной церковью Покрова Пресвятой Богородицы, хоть и сильно пострадали в пожаре 1737 года, однако были полностью отремонтированы в 1738-1740 годах на средства, жало-

¹⁰ Историческое описание ... С. 3.

ванные императрицей Анной Иоанновной. В пользу версии о новом месте церкви Захария и Елизаветы свидетельствуют также две фотографии из фондов Музея архитектуры, на которых изображён котлован, выкопанный в 1925 году вплотную к церкви Захария и Елизаветы с внутренней стороны монастырской ограды (рис. 10).¹¹ На дне трёхметрового котлована ясно видны свайки, оставшиеся от полностью разобранных вплоть до основания фундамента постройки. Я полагаю, что это и есть следы прежних святых ворот с надвратной церковью Покрова Пресвятой Богородицы. Что послужило причиной строительства новых ворот с полной разборкой старых, совершенная ли их ветхость, никак не исправленная недавним ремонтом, или драматические события 1741 года, вылившиеся в дворцовый переворот, приведший на престол дочь Петра I Елизавету, об этом судить историкам.

Новые святые ворота были снесены в 1933 году. Место этих ворот сейчас совершенно свободно от застройки, а сами архитектурные остатки доступны для археологического изучения.

В нашем распоряжении имеется тщательный архитектурный обмер ворот и церкви Захария и Елизаветы, произведённый во всех уровнях, с разрезами, фасадами и тщательной прорисовкой всех архитектурных деталей (рис. 11).¹² Кроме этого в коллекции фототеки Музея архитектуры имеется множество фотографий этой церкви, включая общие виды, детали, интерьеры, отдельные элементы убранства.¹³ Всё это, при условии проведения тщательных архитектурно-археологических исследований, может стать строгим научным и реставрационным основанием для воссоздания этого изящного образца московского барокко.

4. Церковь Живоначальной Троицы.

Построена в 1757-1761 годах. Снесена не позднее 1933 года. На месте церкви во второй половине 30-х годов 20 века построен детский сад. Подвалы имеются только под небольшой частью здания, что, наряду с мощным культурным слоем (2-3 метра), позволяет надеяться на сохранность некоторых частей церковной постройки.

5. Церковь Иоанна Воина.

Построена в 1736 году тщанием комнатного стольника Ивана Петровича Матюшкина. На следующий год церковь сильно пострадала в результате большого московского пожара 1737 года. В 1811 году церковь была упразднена. В настоящее время место церкви

¹¹ Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева. Фототека. Колл. I-6022, I-6023.

¹² Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева. Фонд АРХ. 1177/1-8 (P-V, 641/1).

¹³ Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева. Фототека. Колл. I №№ 5710-5713, 6023, 8245, 8572, 8573, 8575-8577; Колл. IV №№ 196, 207, 374, 403, 407, 552, 553; Колл. V №№ 47208, 47209, 47211.

остаётся свободным от застройки и доступным для архитектурно-археологических исследований.

6. Комплекс колокольни с церковью Всемилоственного Спаса.

Первое упоминание о трапезной церкви (каменной ли?) с двумя приделами относится к 1632 году. Церковь построена «усердием и благотворительностью дворян Апраксиных». Церковь сгорела в 1660 году и к 1663 году «при помощи господ Зюзиных и других вкладчиков» была построена новая каменная тёплая церковь с трапезной, хлебопекарней и другими службами («об одной главе сделана восьмериком»). Из описи 1679 года имеем местоположение церкви «позади алтарей церкви Иоанна Златоуста», что, учитывая место церкви Покрова Пресвятой Богородицы и наследовавшей ей церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, позволяет поместить Спасскую церковь на то место, где она значилась впоследствии вплоть до её сноса, то есть к югу от церкви Живоначальной Троицы.¹⁴ В пожаре 1737 года церковь сильно пострадала. В 1757 году церковь была разобрана, а престол перенесён в храм под колокольню, о которой речь идёт далее.¹⁵

В 1746 году к весьма обветшавшему комплексу церкви Всемилоственного Спаса была пристроена колокольня. Новая трёхъярусная колокольня, построенная по проекту Ивана Фёдоровича Мичурина, должна была заменить обветшавшую церковь-колокольню во имя Фёдора Стратилата, располагавшуюся в комплексе с собором Иоанна Златоустого и называвшуюся «старой колокольней». Однако за неимением средств обе колокольни существовали, как минимум, до 1756 года. Причём новая колокольня стояла уже 10 лет не достроенной, хоть и снабжённая колоколами, была ещё не оштукатурена и не имела лестниц.¹⁶

В 1757 году, как уже говорилось выше, трапезная церковь Всемилоственного Спаса с трапезной, хлебопекарней и другими службами была разобрана. Престол был перенесён в храм под колокольню, где и остался, а трапезная функция перешла к церкви Живоначальной Троицы. На месте каменных построек, вплоть до 10-х годов 19 века значились деревянные корпуса, перестроенные в камне лишь в первой половине 19 века.

Комплекс колокольни (с престолом во имя Спаса Всемилоственного) и примыкавших к ней каменных корпусов сохранялся вплоть до конца 1935 года, вопреки распространённому мнению, что все церковные постройки Златоустова монастыря были снесены раньше. На сайте «Фотографии прошлого» имеется зимняя фотография школы, построенной в

¹⁴ Историческое описание ... С. 3.

¹⁵ Историческое описание ... С. 13.

¹⁶ Историческое описание ... С. 12.

1934-1935 году по проекту архитектора Михаила Осиповича Барща (рис 12).¹⁷ Слава от здания школы видна колокольня Златоустова монастыря, а на её фоне – жилой дом по адресу Б. Златоустинский пер. 5/3. Дом был сдан в эксплуатацию в 1935 году. Школа была сдана в эксплуатацию в 1936 году. На фотографии школа показана полностью построенной, но ещё не оштукатуренной. Следовательно, это зима 1935 года. Следовательно, колокольня Московского Златоустова монастыря сохранялась нетронутой ещё зимой 1935/1936 годов. В фондах Музея архитектуры имеется ещё одна синхронная или чуть более ранняя фотография, сделанная с юго-востока со стороны сохранившегося ныне братского корпуса по адресу М. Златоустинский пер., 5 (рис.13).¹⁸ На этом фото на фоне колокольни видно южное крыло дома 3А по Б. Златоустинскому переулку. На первом плане – штабеля нового кирпича, привезённого для строительства.

Место колокольни с комплексом каменных построек вокруг неё в настоящее время свободно от застройки и доступно для архитектурно-археологических исследований.

7. Палаты 17 века.

В восточной части монастырской территории, примерно посередине линии северо-восточной границы монастыря расположена руинированная постройка, снос которой произведён в 1996 году. Постройка относится к комплексу братских келий и точной датировки не имеет. Первичные осмотры руины, произведённые в декабре 2014 года и марте 2015 года, позволили установить некоторые особенности данной постройки (рис. 14, 15, 16):

- стены сложены из большемерного кирпича на известковом растворе;
- кирпич несёт на себе тычковые клейма в виде пустых прямоугольников или неясные безбуквенные изображения в одинарной рамке;¹⁹
- в кладке применены кованые железные связи;
- оконные проёмы оформлены наличниками, которые конструктивно со стороны интерьера снабжены оконными перемычками с использованием дощатых подкладок.

По этим признакам постройка в каких-то своих частях может относиться ко второй половине 17 века. Примечателен план постройки в форме «глаголя», а также помещение её на склоне холма над ручьём.

На месте постройки зафиксирован мощный культурный слой, достигающий 4 метров. Внутри этого слоя остатки постройки сохраняются на значительную высоту. Достаточно отметить, что оконный проём уже наполовину скрыт землёй. Данный холм с руиной

¹⁷ <https://pastvu.com/p/145009>

¹⁸ Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева. Фототека. Колл. I-5709.

¹⁹ Клейма датируются 40-ми – 70-ми годами 17 века. Киселёв И. А. Методические рекомендации по датировке кирпичных кладок XVI-XIX вв. по визуальной характеристике. М. 1986. С. 18, 20, №№ 1-5.

на нём, расположенный в глубине территории вне проездов и хозяйственных зон, – наиболее всего пригоден для организации эффективных архитектурно-археологических раскопок.

8. Братские корпуса 17 века.

Расположены в одну линию с вышеуказанными руинами. Снесены в середине 20 века без какого-либо обследования. Это место в настоящее время свободно от застройки и доступно для архитектурно-археологических исследований.

9. Монастырское кладбище.

Действовало с начала 15 века до 1771 года. Основная, наиболее древняя часть кладбища располагалась на пространстве между собором Иоанна Златоустого, церковью Благовещения, Троицкой церковью и вокруг них. Также погребения совершались под галереями, окружавшими собор и, возможно, в его подклете. Отдельной усыпальницей значится церковь Благовещения. Над некоторыми погребениями на кладбище стояли отдельные сооружения в виде «палатки». Следы кладбища в виде многочисленных надгробий, закладных и памятных плит сохранялись вплоть до сноса монастыря в 30-е годы 20 века.

В начале 20 века на некрополь Златоустова монастыря обратили внимание составители трёхтомного издания «Московский некрополь».²⁰ Используя имевшиеся к тому времени публикации, а также натурные наблюдения, составители издания сумели собрать сведения о 48 персонах, захороненных в Московском Златоустовом монастыре, представляющих 15 знаменитых фамилий России: Апраксины, Борятинские, Головины, Кашкины, Кольцовы-Мосальские, Матюшкины, Полибины, Пронские, Румянцовы, Сенявины, Стрешневы, Урусовы, Хилковы, Чемодановы, Шереметевы. Следует понимать, что список этот далеко не полон, не только по персоналиям, но и по фамилиям.

Так, при строительных работах 2011 года были найдены три фрагмента надгробных плит. Ни одна из обнаруженных на плитах надписей не совпала с опубликованным в начале века перечнем персон, захороненных в монастыре.

К фамилии Стрешневых добавилась доселе неизвестная умершая во младенчестве в 1646 году дочь (имени пока что не установлено) боярина Василия Ивановича Стрешнева.

К фамилии Хилковых прибавился князь Иван Юрьевич Хилков, умерший в 7 лет. Это не известный ни по каким биографическим спискам сын сподвижника Петра I Юрия Яковлевича Хилкова.²¹

Появился доселе неучтённый в «Московском некрополе» род Кучумовичей. В частности, найдена закладная плита жены сибирского царевича Абул-Хаира (Андрея) Ку-

²⁰ Московский некрополь. СПб., 1907, 1908. Т. 1-3.

²¹ Юрий Яковлевич Хилков списком «Московского некрополя учтён»

чумовича Ирины Фёдоровны (урожденной Ноготковой-Оболенской), скончавшейся в первой половине 17 века в схиме под именем Ираиды. В тексте доски также упомянуты скончавшиеся во младенчестве и захороненные здесь же не известные по другим источникам дети Андрея Кучумовича князя Андрей и Фёдор Андреевичи.

Обращает на себя внимание проявившаяся теснейшая связь родов, представители которых захоронены в соборе Иоанна Златоустого. Царевич Абул-Хаир Кучумович после крещения в 1599 году принял имя Андрей и женился на княжне Ирине Фёдоровне Ноготковой-Оболенской. Рождённая от этого брака дочь в феврале 1637 года была выдана замуж за стольника Василия Ивановича Стрешнева. Родившаяся от этого брака дочь после смерти во младенчестве обрела покой в соборе Иоанна Златоустого рядом с бабушкой (схимницей Ираидой) и дядьями (князьями Андреем и Фёдором Андреевичами). Осталось заметить, что пленил царевича Абул-Хаира Кучумовича в 1591 году в битве при озере Чили-Куль и наставил его на путь православия князь Владимир Васильевич Кольцов-Мосальский, представители рода которого также упокоились в соборе Иоанна Златоустого.

Этот короткий сюжет даёт представление о том, какие исторические открытия нам сулит археологическое изучение некрополя Московского Златоустова монастыря.

Заключение.

Территория московского Златоустова монастыря неожиданно предстаёт перед нами как удивительный, полный загадок археологический объект. Разорение и разрушение монастыря в 30-е года 20 века только прибавили значимости археологической составляющей этого памятника. Ведь зачастую теперь только археология позволит нам получить ответы на некоторые вопросы. И только археология позволит нам получить аутентичные объекты культурного наследия.

Одной из главных составляющих частей археологического наследия Златоустова монастыря является его культурный слой. Имеющий в фоновом режиме мощность в 2-3 метра, достигающий в юго-западной части монастыря 5 метров, культурный слой надёжно оберегает от разрушения вросшие в него нижние части утраченных архитектурных сооружений, а также многочисленные свидетельства монастырской жизни, залегающие в виде археологических находок в толще культурных напластований.

После сноса многочисленных монастырских построек, на территории монастыря было возведено только три больших здания, которые заполнили собой лишь малую часть монастырского владения. Практически все церкви полностью или частично остаются доступными для архитектурно-археологического изучения. Некоторые постройки могут быть исследованы без какой-либо помехи для гражданской жизни территории.

Особый интерес представляет монастырское кладбище, таящее в себе множество лапидарных источников непреходящей исторической ценности.

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

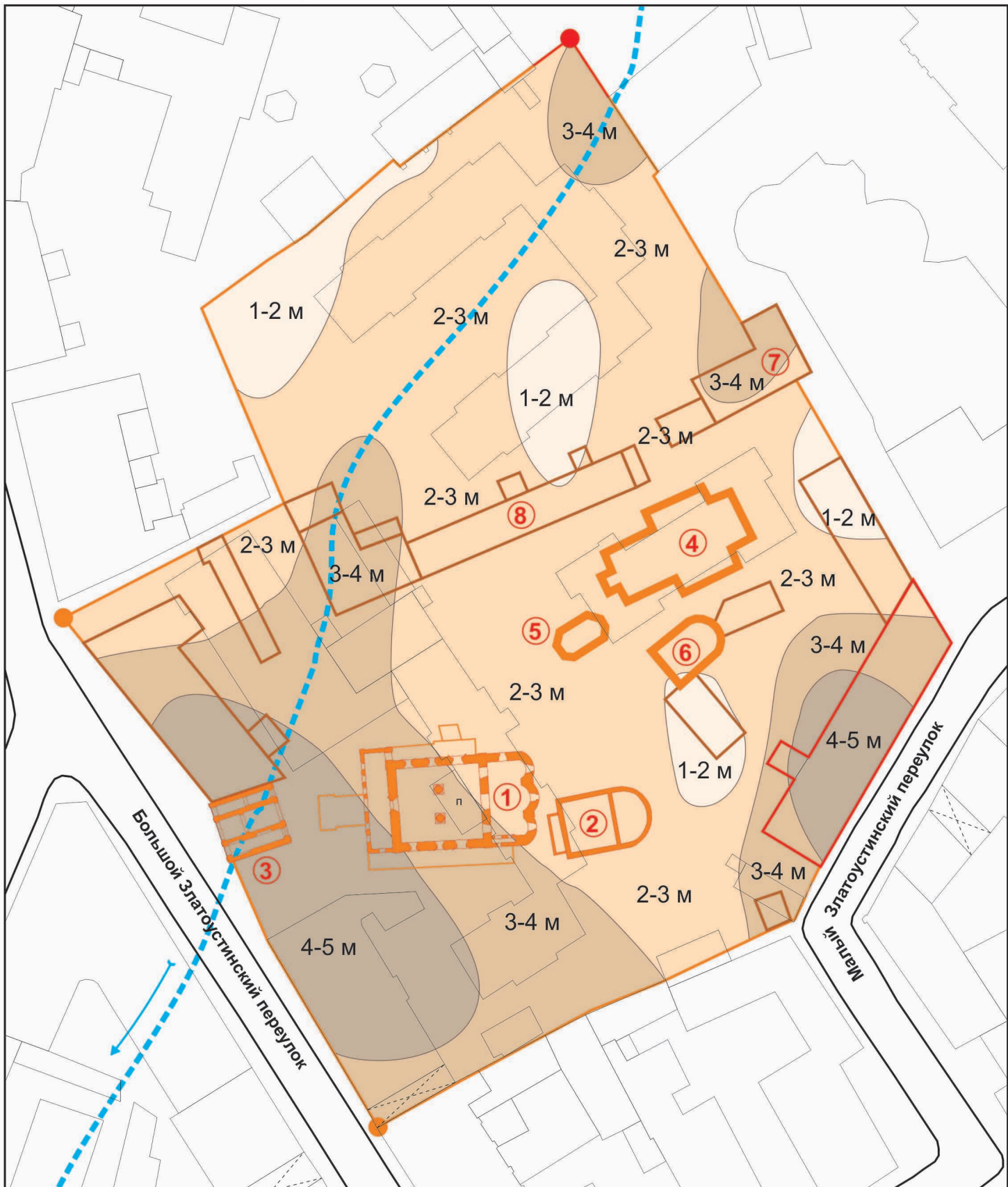

1. Собор Иоанна Златоустого
2. ц. Благовещения Божией Матери
3. ц. Захария и Елизаветы (надвратная)
4. ц. Живоначальной Троицы
5. ц. Иоанна Воина
6. колокольня
7. палаты 17 века
8. братские корпуса 17 века

МОЩНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ

1. Собор Иоанна Златоустого
2. ц. Благовещения Божией Матери
3. ц. Захария и Елизаветы (надвратная)
4. ц. Живоначальной Троицы
5. ц. Иоанна Воина
6. колокольня
7. палаты 17 века
8. братские корпуса 17 века

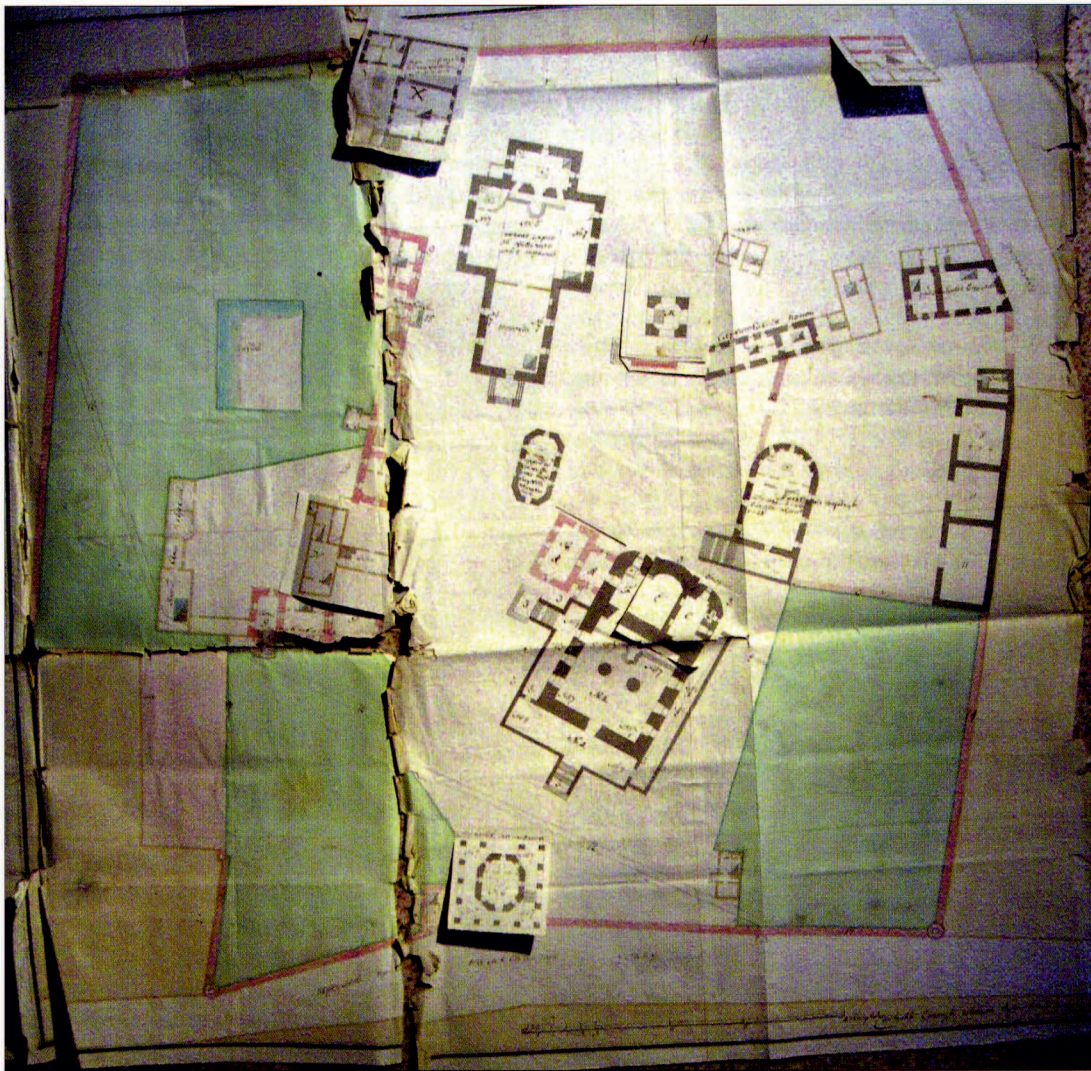

Рис. 3. План Московского Златоустова монастыря 1786 г. РГИА Ф. 796, оп. 76, д. 455

Рис. 4. Разгрузочная арка в юго-западной стене д. 4, стр. 5 по Кривоколенному пер. Устроена на месте засыпанной древней ложины.

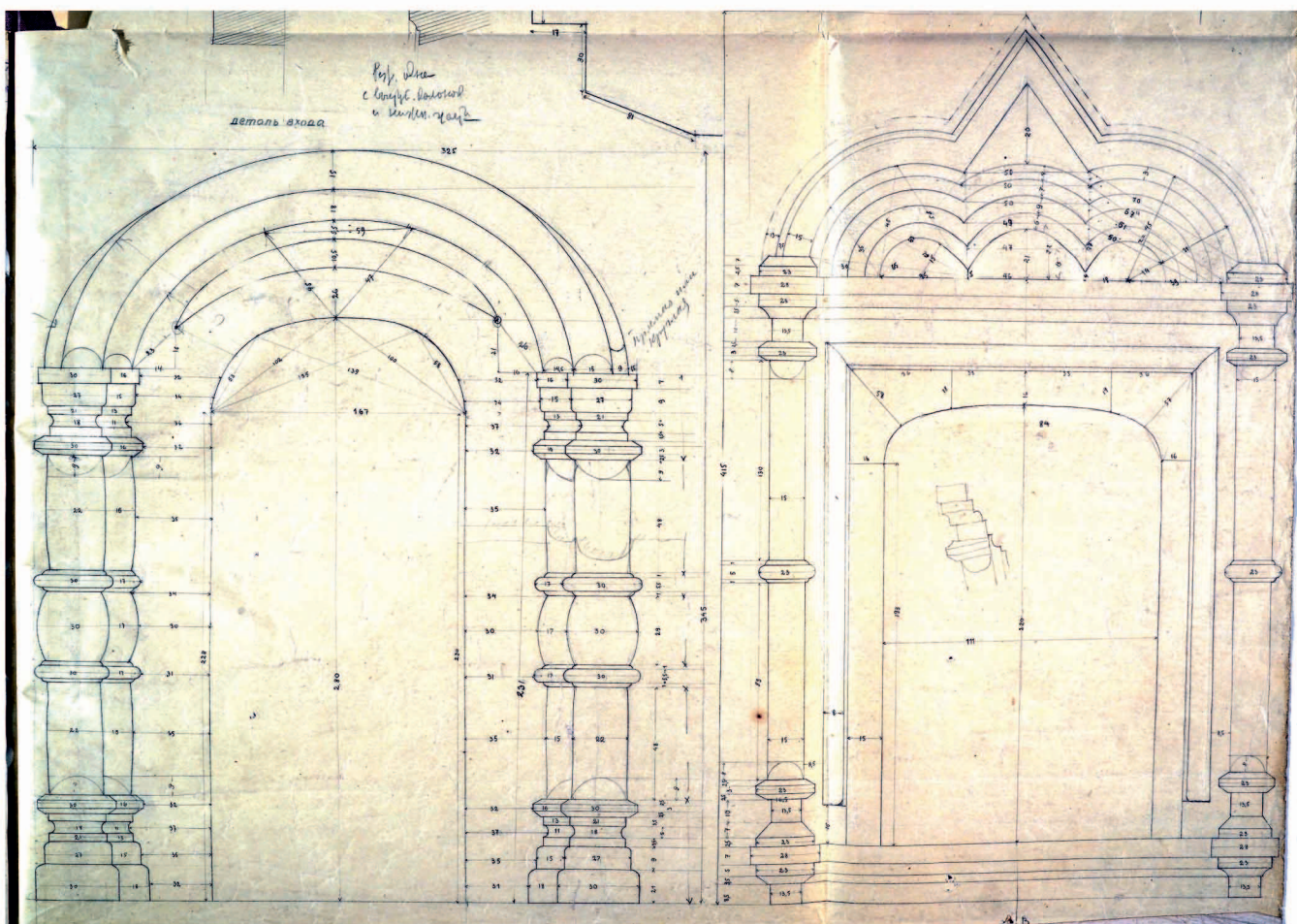
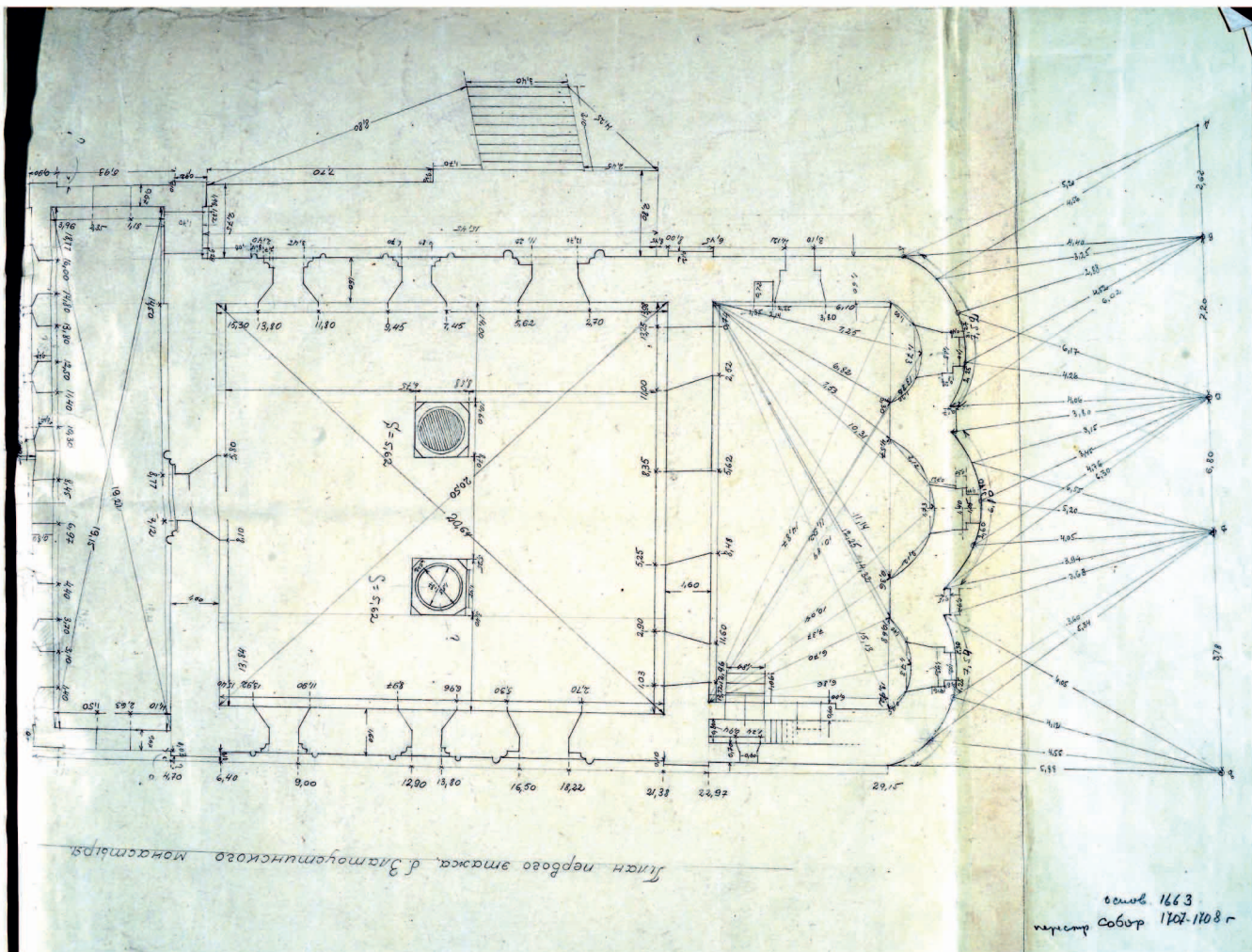

Рис. 5. Обмерные чертежи собора Иоанна Златоуста Московского Златоуста монастыря. 1933 год. Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева. Фонд АРХ. 1178/1-2 (Р-V, 641/1).

Рис. 6. Угольный подвал под двором дома 5/3 по Б. Златоустинскому переулку. Современное состояние.

Рис. 7. Угольный подвал под двором дома 5/3 по Б. Златоустинскому переулку. Стены из белого камня и большемерного кирпича на цементе.

Рис. 8. Угольный подвал под двором дома 5/3 по Б. Златоустинскому переулку.
Большемерный кирпич с клеймом конца 17 - начала 18 века..

Рис. 9. Угольный подвал под двором дома 5/3 по Б. Златоустинскому переулку.
Фрагмент белокаменного надгробия.

Рис. 10. Котлован к югу от церкви Захария и Елизаветы. 1925 год.
Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева. Фототека. Колл. I-6023.

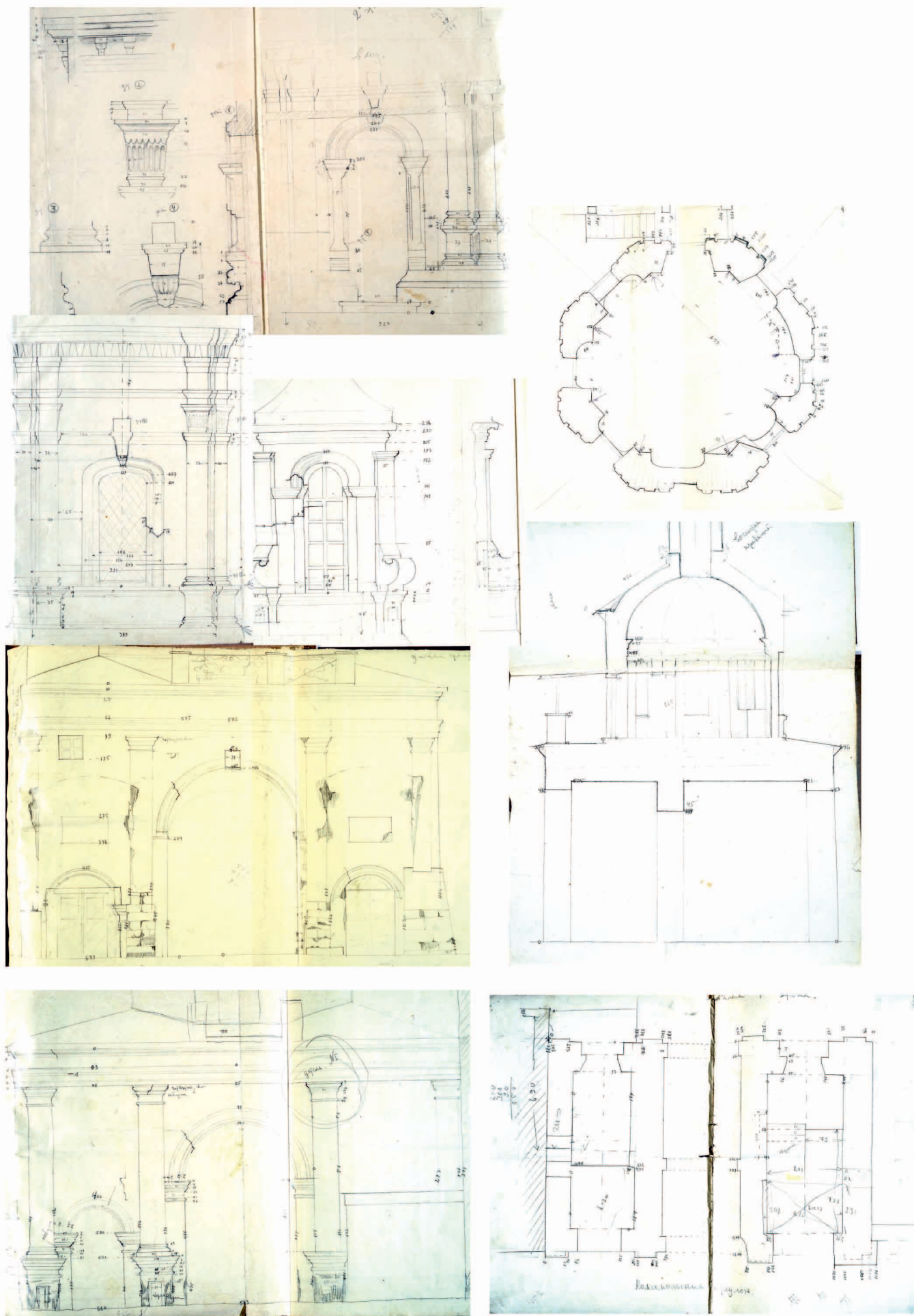

Рис. 11. Обмерные чертежи церкви Захария и Елизаветы. 1933 год.
 Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева. Фонд АРХ. 1177/1-8 (P-V, 641/1).

Рис. 12. Школа по проекту архитектора М. О. Барца. Зима 1935 года. Вид с востока.

Рис. 13. Вид с юго-востока на колокольню Московского Златоустова монастыря. Зима 1935 года. Государственный музей архитектуры имени А. В. Шусева. Фототека. Колл. I-5709.

Рис. 14. Кладка из большемерного кирпича на известковом растворе с клеймами сер. - вт. пол. 17 века

Рис. 15. Железные кованые связи в кирпичной кладке.

Рис. 16. Оконный наличник. Вид со внутренней стороны.